

Научная статья

УДК 37.01

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-46-55

Развитие представлений о человеке и государстве в философии политического образования

Марина Алексеевна Широкова

Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

mshirokova1@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8915-4326>

Аннотация

В статье рассматриваются отмеченные в современной философии образования российские и мировые тенденции, препятствующие выполнению государственными институтами функции формирования политического самосознания граждан через образовательную систему. Выявляются также особенности роли человека и государства в политическом образовании с точки зрения политических мыслителей и философов XVIII–XIX вв., представляющих как консервативную, так и либеральную концепции. Автор отмечает, что консерваторы всегда подчеркивали позитивную роль государства в формировании человека по причине несовершенства человеческой природы. Либералы же, напротив, приходили к мысли о несовершенстве государства и о необходимости сделать его, как и человека, объектом политического образования.

Ключевые слова

философия образования, философия культуры, человек, государство, политика, аксиология, антропология

Для цитирования

Широкова М. А. Развитие представлений о человеке и государстве в философии политического образования // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 4. С. 46–55. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-46-55

© Широкова М. А., 2022

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2022. Том 20, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2022, vol. 20, no 4

Development of Ideas about a Person and the State in the Philosophy of Political Education

Marina A. Shirokova

Altay State University
Barnaul, Russian Federation
mshirokova1@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8915-4326>

Abstract

The article deals with the Russian and world trends noted in the modern philosophy of education, which prevent the state institutions from fulfilling the function of forming the political self-consciousness of citizens through the educational system. The features of the role of a person and the state in political education are also revealed from the point of view of political thinkers and philosophers of the 18th-19th centuries, representing both conservative and liberal concepts. The author notes that conservatives have always emphasized the positive role of the state in shaping a person, due to the imperfection of human nature. Liberals, on the contrary, came to the idea of the imperfection of the state and the need to make it, like a person, an object of political education.

Keywords

Philosophy of education, philosophy of culture, person, state, politics, axiology, anthropology

For citation

Shirokova M. A. Development of Ideas about a Person and the State in the Philosophy of Political Education. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 4, p. 46–55. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-46-55

Проблема взаимоотношений человека и государства в системе гражданского и политического образования сохраняла свою актуальность практически на всех этапах развития человеческой цивилизации. Дискуссии по данной тематике привели к оформлению нескольких значимых философско-политических концепций, среди которых следует выделить консервативную и либеральную, а также условно «национальную» и «глобалистскую». Все упомянутые концепции необходимо рассматривать как исторические феномены, трансформирующиеся с течением времени, в изменяющихся общественных условиях. Современная эпоха предъявляет к системе образования новые требования и формирует новые вызовы по отношению к ее субъектам.

На наш взгляд, заслуживают отдельного рассмотрения два ключевых вопроса, сформулированные в сравнительно недавнее время В. А. Гуторовым в рамках круглого стола «Гражданское и политическое образование в современном международном научном дискурсе», организованного на факультете политологии СПбГУ. Прежде всего, «Насколько принципы политического и гражданского образования, возникшие в эпоху античной классики и внедренные в общественную ткань американскими и французскими просветителями и революционерами, определяют современное сознание и поведение индивидов, образуя то, что их последовательные противники – французские и немецкие консервативные романтики – называли “народным духом”?». И второй вопрос: «Способны ли политические институты, а также система образования в школах и университетах

современных государств стимулировать политическое сознание граждан, поддерживая свой «воспитательный потенциал» на уровне, хотя бы отдаленно напоминающем самосознание граждан античных полисов, готовых и способных защищать государственное устройство, одобренное народным собранием?» [Гуторов, 2015. С. 26–27]. Иными словами, какие концепции политического образования и содержащиеся в них принципы адекватны реалиям современного информационного общества, и насколько они совместимы с современными демократическими институтами? Задача формирования политического самосознания граждан была и остается одной из важнейших для государства. Еще Аристотель отмечал в знаменитом трактате «Политика»: «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю...» [Аристотель, 1983. С. 628].

Если говорить о состоянии дел в сфере политического образования современной России, то в научном и преподавательском сообществе нередко выражается обеспокоенность проблемами, не позволяющими государственной образовательной системе реализовать поставленные задачи. Так, специалисты из Белгородского государственного национального исследовательского университета в своей недавней статье усматривают определенное противоречие в том, что «понимание необходимости политического образования не оспаривается, и в то же время, в образовании идут обратные процессы» [Гукова, Бойко, Половнева, 2021. С. 244]. В российских условиях к числу таких процессов относят сокращение количества часов, отводимых на преподавание политологических дисциплин в высших учебных заведениях, а также изменение содержания образовательных программ в направлении маргинализации, вплоть до полного исчезновения его политической составляющей. «Поэтому состояние современного политического образования в России как инструмента политической социализации молодежи, призванного формировать ее политическую субъектность, напряженное, сложное и не в полной мере реализует свой потенциал» [Гукова, Бойко, Половнева, 2021. С. 244]. Автор первой в России систематизированной работы по политической дидактике, – докторской диссертации и учебного пособия, – А. И. Щербинин, в своих последующих публикациях высказывал схожую мысль о том, что «вымывание» предмета политики из образовательных программ приводит «к стихийным и нередко неуправляемым процессам формирования политической картины мира у молодежи и шире – картины будущего» [Щербинин, 2019. С. 205].

Помимо специфически российских проблем, рассмотрение которых составляет предмет отдельного исследования, в упомянутых процессах играют важную роль и общемировые тенденции, препятствующие выполнению современными государствами функции реализации потенциала политического образования как инструмента трансформации личности, общества и государства. На эти тенденции указывает, в частности, В. А. Гуторов [Гуторов, 2015]. Во-первых, как политика, так и образование всё более перемещаются с национального уровня на уровень глобальный. Во-вторых, дальнейшая дифференциация общества и сегментация образования противоречат принципам равенства и социальной

справедливости в образовании. И, в-третьих, кризисы легитимности политической власти негативно отражаются на взаимоотношениях субъектов образовательного процесса.

Учитывая перечисленные факторы, необходимо прояснить специфику места и роли человека и государства в системе политического образования с позиций классических и современных философско-политических и педагогических концепций. В статье мы опираемся на работы политических мыслителей, философов и педагогов эпохи Просвещения и XIX в., представляющих как либеральную, так и консервативную парадигмы в образовании. Источниками служат также работы российских и зарубежных исследователей по данной проблематике.

В рамках либерального дискурса о политическом образовании в последние десятилетия возникла явная тенденция смещения акцентов в сторону глобальной повестки. Процессы глобализации, хотя и несколько скорректированные кризисными явлениями в экономике после 2008 года, а также очередным обострением межэтнических конфликтов, неуклонно ведут к переосмыслению самих концептов политики, гражданина и гражданственности. Глобальный мегасоциум «нивелирует массу различий, с ними вместе упраздняет патриотизм и гражданственность», – пишет Е. Л. Дубко [Дубко, 2005. С. 377]. В новых условиях актуализируются многие принципы классического либерализма. «Либеральный» индивид изначально – это человек «открытый и толерантный», беспристрастный, не подверженный гневу, выслушивающий любое мнение. Для него отношение к близким ему в чём-либо людям (родственникам, друзьям, представителям своей нации, религии, социальной страты и т. д.) не должно представлять большую ценность, чем отношение к врагам или просто к незнакомцам. На основе данного положения либеральной идеологии в начале XXI в. возникает соответствующий запрос к политическому и гражданскому образованию. Современный «гражданин мира» побуждается «думать глобально и действовать локально» [Demaine, 2004. С. 200], а система образования должна формировать у него компетенции, включающие практическое приложение гражданства на разных уровнях: местном, национальном и глобальном.

В западной социологии фиксируется новое, «постгражданское» поколение, для которого гражданство той или иной страны является лишь формальностью, а ориентация на индивидуальное потребление мешает воспринимать общественные ценности [Дубко, 2005]. С другой стороны, многие молодые люди, не утратившие чувства общности, становятся носителями «постнациональной концепции гражданства, основанной скорее на справедливости, чем на национальности или даже государственности» [Bellamy, 2004. С. 1]. Но, обращаясь к идее социальной справедливости, мы сталкиваемся с еще одной, упомянутой выше, проблемой политического образования.

Дело в том, что несомненным достижением либеральных образовательных концепций эпохи Модерна является выдвинутый еще просветителями постулат о доступном и равном для максимального числа людей образовании как критерии общественного прогресса. Приобщение наибольшего количества граждан через образование к ценностям «гражданской добродетели» – равенству, свободе и справедливости – провозглашалось также условием существования и развития

национального государства. «Родина не может существовать без свободы, свобода без добродетели, добродетель без граждан. У вас будет всё, если вы воспитаете граждан; без этого у вас все, начиная с правителей государства, будут лишь жалкими рабами», – писал Жан-Жак Руссо в статье «Политическая экономия» для «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера [Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера, 1994. С. 458]. Просветители стоят у истоков формирования концепции классической гражданской нации, основанной на равноправии граждан. Для самого же Руссо ценность гражданского равенства являлась центральной и включала идею социального равенства, т. е. равного доступа к социальным благам, важнейшим из которых является образование. Именно в парадигме просветителей мыслил А. И. Щербинин, вслед за В. Айхлером заявлявший, что и в начале XXI века проблему политического образования актуализирует следующее обстоятельство: «Демократия не может функционировать без демократов – а их не будет без политического образования». Отсюда, как утверждал исследователь, «практика демократического транзита упирается в дефицит людей с политическими знаниями и гражданскими навыками» [Щербинин, 2005. С. 7–8].

Однако сегодня принцип эгалитаризма в образовании не вполне реализуется на практике даже в тех странах, где он зародился, – в странах либеральной демократии. Так, британское «Общество философии образования» несколько лет назад инициировало дискуссию по теме «Равенство в образовании». Участники дискуссии пришли к выводу, что даже в экономически относительно благополучных странах, в частности, в Великобритании и США, где население, казалось бы, способно толерантно воспринимать социальное и экономическое неравенство, в образовательной сфере необходимо последовательно придерживаться принципа равенства и декларировать его в публичной политике [см.: Гуторов, 2015]. Нарушение данного принципа вызывает в обществе крайне негативную реакцию, поскольку сфера образования – одна из тех, в которых социальный запрос на равенство и справедливость особенно велик: «Исключительная сегментация образования и здравоохранения ставит бок о бок наилучшее и наихудшее в мире индустриальных демократий и обрекает миллионы если не на болезни и смерть, то на невежество, несостоятельность и тревогу» [Unger, West, 1998. С. 35]. Если для граждан экономически развитых государств вопрос о сегментации образования стоит настолько остро, то он тем более актуален для населения стран «третьего мира».

Перейдем к третьему фактору, во многом определяющему в современных условиях кризисные проявления в системе политического образования. Это проблема легитимности власти. Рост социального неравенства и несправедливости в обществе порождает кризис легитимности. Последний, в свою очередь, – кризис доверия к работникам системы образования, которые, даже если они демонстрируют некую независимость суждений, всё же в значительной мере воспринимаются учащимися как представители государства. В целом формируется недоверие молодежи ко всем официальным источникам информации, что, впрочем, нередко делает молодых людей объектами манипуляционного воздействия со стороны так называемых «независимых источников».

Но если говорить о недоверии, например, студентов к преподавателю, то оно неизбежно приводит к несовпадению их интересов, а, следовательно, исключает

возможность достижения вообще каких-либо образовательных целей, тем более воспитания в молодых людях тех или иных гражданских качеств. Не случайно в научно-педагогическом сообществе издавна обсуждался вопрос о государстве как субъекте образовательного процесса: до какой степени оно имеет право прибегать в воспитании граждан к так называемому «благородному вымыслу» и мифологии, о которых говорил еще Платон, или к «лицемерию» и «необходимой лжи», о чем писал Н. Макиавелли. Абсолютная открытость в политике, действительно, недостижима, но каким образом государство при этом может сохранить баланс необходимого доверия граждан к институтам, в том числе к образованию?

Обратимся к идеям представителей основных концепций политического образования. При всех различиях во взглядах на человека и государство, как просветители-основоположники либерализма, так и консерваторы XVIII в. утверждали, что гражданин должен быть добродетельным и законопослушным, на этом основан государственный и общественный строй. В то же время консерваторы с самого начала склонны были подчеркивать «проблемность» человеческой природы, а теоретики либерализма – «амбивалентность» природы государства.

Для консерватизма характерна трактовка государства как инструмента защиты человека от зла, заключенного в самой человеческой природе, как средства сдерживания иррациональных импульсов, страстей и желаний. На этом базируется постоянный интерес консервативных философов к воспитанию и образованию как к своеобразной «социально-политической педагогике». Л. де Бональд писал: «Поэтому я изучал политическое устройство, общественное образование, государственное управление; то есть самую обширную и важную тему из всего, что человек может охватить своим разумом. Что такое все науки по сравнению с наукой об обществе? И что такое сама Вселенная, если мы сравним ее с человеком?» [Bonald, 1965. С. 3]. Бональд высказал также знаковый для консерваторов тезис о том, что переустройство общества «не во власти человека – самого человека творит общество... оно творит его при помощи общественного образования» [Bonald, 1965. С. 2]. При этом система образования, как и система государственного управления, не могут быть универсальными. Именно консерваторы настаивают на культурно-исторической самобытности каждой нации и, как следствие, определяющем воздействии «национального характера» на политические институты и политическое образование.

Наиболее показателен в данной связи пример воззрений Ж. де Местра, католического философа, политика и интеллектуала, одного из основоположников европейского консерватизма. Общеизвестны связи де Местра с Россией, в том числе его стремление повлиять на российское образование, отразившееся в письмах 1810 г., адресованных министру народного просвещения А. К. Разумовскому. Письма де Местра были полемически заострены против образовательных проектов М. М. Сперанского, проникнутых идеями западноевропейских просветителей о равенстве прав на образование, об энциклопедизме с уклоном в изучение философии, о преобладании научного образования над религиозно-нравственным. Решительно возражая против перечисленных просветительских установок, де Местр писал: «На человека смотрели как на абстрактное существо, одинаковое во все времена и во всех странах, и для этого фантастического существа состав-

ляли столь же фантастические планы государственного устройства, в то время как опыт доказывает самым очевидным образом, что у всякой нации – то правительство, которого она заслуживает, и любой план государственного устройства – только мрачная фантазия, если он не находится в полном согласии с характером нации». То, что справедливо для государства в целом, продолжал философ, справедливо и для «государственного воспитания»: «Прежде чем составлять план на сей предмет, нужно задаться вопросом об обычаях, склонностях и степени зрелости нации. Кто знает, например, созданы ли Русские для наук?» [Местр, 1810]. Далее следовала критика абстрактной науки, которая, будучи оторванной от морали, по мнению французского традиционалиста, может быть использована для разрушения государства и исторически сложившихся общественных устоев.

В либеральной же философии образования на протяжении XIX–XX вв. формируется идея о том, что объектом политического воспитания может быть не только человек, но и государство, и гражданин имеет право предъявлять к государству определенные требования. Всякое государство несовершенно, ему не следует полностью доверять. Очень характерны в этом отношении слова Р. У. Эмерсона: «Любое фактически существующее государство продажно. Добродетельные люди не должны повиноваться законам слишком хорошо. Какая сатира на правительство может сравниться с суровостью порицания, выраженного в слове *политичный*, которое теперь навеки будет означать *хитроумный*, подразумеваемая, что государство является обманом?» [Emerson, 1883. С. 141].

Дискутируя по вопросу о допустимости лицемерия и обмана в государственном управлении, в том числе в системе образования, либеральные авторы приходят к выводу, что лицемерие и притворство в действиях государства не следует безоговорочно осуждать, так как оно может быть первым шагом к государственному самосовершенствованию. В частности, по мнению Б. Констана, лицемерие может способствовать воспитанию или наставлению государства. Поскольку государство улучшается не сразу, а постепенно, в этом процессе возможна промежуточная стадия, на которой государство просто притворяется, будто оно совершенствуется. Ф. Анкерсмит, комментируя взгляды Констана в своей работе «Эстетическая политика», утверждает, что французский мыслитель позволяет государству «при определенных обстоятельствах уступать соблазну лицемерия» [Анкерсмит, 2014. С. 324]. Здесь важна оговорка «при определенных обстоятельствах», поскольку Констан не безусловно признавал допустимость нечестных, манипулятивных приемов со стороны государства. В духе идей Н. Макиавелли философ был убежден: то, что допустимо и полезно в исключительных случаях для конкретных правительств и государственных деятелей, становится порочным и разрушительным, когда переходит во всеобщее умонастроение. Если бы такое произошло, воцарился бы хаос: «Род человеческий вернулся бы к тем временам разорения, которые кажутся нам истинным позором истории. Единственное отличие состояло бы в лицемерии; и оно бы разлагало еще в большей мере, потому что никто бы в него уже не верил. Ведь ложь со стороны власти наносит вред не только тогда, когда она запутывает и обманывает людей; не менее опасна она и тогда, когда не может их обмануть» [Constant, 1814]. И всё же своеобразным маркером для либеральной политической философии и философии образования

является стремление использовать ранее морально осуждаемые, считающиеся порочными человеческие качества и институциональные практики в утилитарных целях.

С мнением классиков либерализма перекликается позиция современного российского политического философа Б. Г. Капустина. Было время, напоминает он, когда ценность свободы отрицалась государством публично, когда практики господства и агрессии со стороны государственных институтов не нуждались в каком-либо идеологическом прикрытии. Мы должны быть благодарны Просвещению за его влияние на современные идеологии, по крайней мере, потому, что сегодня почти все политики вынуждены провозглашать себя «борцами за свободу»: «Известно, что лицемерие – это дань, которую порок платит добродетели. Пусть будет хотя бы эта дань, если с порока не удастся взыскать что-либо более существенное. Но эта дань – тоже ресурс для тех, кто всё же стремится противодействовать господству и агрессии под флагом свободы» [Капустин, 2005. С. 123].

Итак, современные концепции политического и гражданского образования исходят из того, что государство в процессе реализации функции формирования политического самосознания граждан действительно сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы заключаются в противоречии между национальным и глобальным уровнями самосознания, в углублении социального неравенства в образовательной сфере, а также в кризисе доверия граждан к государственным структурам и органам политической власти.

Значение человека и государства как субъектов политического образования осмысливалось еще в период становления классических политических идеологий. Теоретики консерватизма абсолютизировали роль общества и государства в воспитании человека, подчеркивая, что при всех возможных недостатках государства само его наличие позволяет человеку быть «нравственным» и «политическим» существом. Либеральные же мыслители, стремясь ограничить вмешательство политических институтов в сферу личной свободы, приходят к идее недоверия к государству и в то же время считают возможным использование государством в образовательной политике манипулятивных приемов и лицемерия в том случае, если это приведет к улучшению самого государства.

Список литературы

- Анкерсмит Ф.** Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.
- Аристотель.** Сочинения. М.: Мысль, 1983. Т. 3.
- Гукова И. Н., Бойко Ж. В., Половнева Л. С.** Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. № 48 (1). С. 238–248.
- Гуторов В. А.** Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 1. С. 9–31.
- Дубко Е. Л.** Политическая этика. М.: Трикта; Академический проект, 2005.
- Капустин Б. Г.** Либерализм и Просвещение // *Логос*. 2005. № 3(48). С. 74–123.

- Местр Ж. де.** Пять писем графа Жозефа де Местра графу Разумовскому о государственном воспитании в России, 1810. URL: <https://refdb.ru/look/1609338.html>. Дата обращения: 10.01.2023.
- Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М.: Наука, 1994.
- Щербинин А. И.** Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестн. Том. гос. ун-та «Философия. Социология. Политология». 2019. № 51. С. 205–214.
- Щербинин А. И.** Политическое образование. М.: Весь мир, 2005.
- Bellamy R.** Introduction: The Making of Modern Citizenship // Bellamy R., Castiglione D., Santoro E. Lineages of European Citizenship. Rights, Belonging and Participation in Eleven Nation-States. N. Y.: Palgrave Macmillan Ltd., 2004. P. 1–21.
- Bonald L. A. de.** Theorie du pouvoir politique et religieux dans la societe civile, démontrée par le raisonnement et par l’Histoire. Paris: Union générale d’éditions, 1965.
- Complete Prose Works of Ralph Waldo Emerson.** N. Y.; Melbourne: Ward, Lock & Co., Ltd. S.A., 1883.
- Constant B.** De l’esprit de conquête et de l’usurpation, dans leurs rapports avec la civilisation européenne. Hanovre, 1814. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k10545720/f17.item.texteImage>. Дата обращения: 10.01.2023.
- Demaine J.** Citizenship Education and Globalization // Demaine J. Citizenship and Political Education Today. N. Y.: Palgrave Macmillan Ltd., 2004. P. 200–211.
- Unger R. M., West C.** The Future of American Progressivism. An Initiative for Political and Economic Reform. Boston: Beacon Press, 1998.

References

- Ankersmit F.** Jesteticheskaja politika. Politicheskaja filosofija po tu storonu fakta i cennosti [Aesthetic Politics. Political Philosophy Beyond Fact and Value]. Moscow: The High School of Economics Publishers, 2014. (In Russ.)
- Aristotel’.** Sochineniya. T. 3. [Works. V. 3]. Moscow: Mysl’, 1983. (In Russ.)
- Gukova I. N., Bojko Z. V., Polovneva L. S.** Sostoyanie politicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: problemy i puti ih resheniya [State of political education in modern Russia: problems and ways of their solution] In: Via in tempore. Istoriya. Politologiya [Via in tempore. History and political science]. 2021. no 48 (1), p. 238–248. (In Russ.)
- Gutorov V. A.** Politika i obrazovanie: istoricheskaya tradiciya i sovremennyye transformacii [Politics and Education: Historical Tradition and Modern Transformations]. In: Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]. 2015, no 1, p. 9–31. (In Russ.)
- Dubko E. L.** Politicheskaya etika. [Political Ethics]. Moscow: Trikssta; Akademicheskij proekt, 2005. (In Russ.)
- Kapustin B. G.** Liberalizm i Prosveshchenie [Liberalism and the Enlightenment] In: Logos [Logos]. 2005, no 3(48), p. 74–123. (In Russ.)
- Mestr J. de.** Pyat’ pisem grafa Jozefa de Mestra grafu Razumovskomu o gosudarstvennom vospitanii v Rossii [Five letters from Count Joseph de Maistre to Count Razumovsky

- about public education in Russia], 1810. URL: <https://refdb.ru/look/1609338.html> (In Russ.)
- Filosofiya v Enciklopedii Didro i Dalamberta [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka, 1994. (In Russ.)
- Shcherbinin A. I.** Osobennosti politicheskoy socializacii molodezhi v universitetskom gorode [Features of Political Socialization of Youth in a University City] In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2019. no 51, p. 205–214. (In Russ.)
- Shcherbinin A. I.** Politicheskoe obrazovanie [Political Education]. Moscow: Ves' mir, 2005. (In Russ.)
- Bellamy R.** Introduction: The Making of Modern Citizenship. In: R. Bellamy, D. Castiglione, E. Santoro. Lineages of European Citizenship. Rights, Belonging and Participation in Eleven Nation-States. New York: Palgrave Macmillan Ltd., 2004, p. 1–21.
- Bonald L. A. de.** Theorie du pouvoir politique et religieux dans la societe civile, démontrée par le raisonnement et par l'Histoire. Paris: Union générale d'éditions, 1965.
- Complete Prose Works of Ralph Waldo Emerson.** New York, Melbourne: Ward, Lock & Co., Ltd. S.A., 1883.
- Constant B.** De l'esprit de conquête et de l'usurpation, dans leurs rapports avec la civilisation européenne. Hanovre, 1814. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k10545720/f17.item.texteImage>
- Demaine J.** Citizenship Education and Globalization. In: J. Demaine Citizenship and Political Education Today. New York: Palgrave Macmillan Ltd., 2004, p. 200–211.

Информация об авторе

Марина Алексеевна Широкова

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет

Information about the Author

Marina A. Shirokova

Doctor of Sciences (Philosophy), Docent
Department of Philosophy and Political Science, Altay State University

*Статья поступила в редколлегию 10.10.2022;
одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 27.10.2022
The article was submitted 10.10.2022;
approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 27.10.2022*